

«Плеядой» собранные вместе

Рецензия на книгу «Плеяда» от Ольги Равченко, писатель, член МГП

1.

Представьте себе, что вы открываете книгу практически в триста страниц и видите фото своего друга-литератора в одном ряду с Джоном Толкином, Эдгаром Алланом По и Антоном Павловичем Чеховым.

А теперь представьте, что этот литератор – вы. Фантастика?!

Литературный альманах-ежегодник «Плеяда» – пожалуй, самый удивительный проект, в котором мне довелось участвовать в этом году.

Писатели – небожители. Писатели – высшая каста. Мало кто из нас до Перестройки не был почти уверен, что это именно так. Во всяком случае, относительно авторов, чьи произведения выдержаны временем. И вдруг на страницах современного альманаха-ежегодника по просьбе Лады Баумгартен – куратора проекта и автора вступления к книге – никто иной как Джордж Оруэлл запросто представляет четыре мотива, побуждающих его писать: чистый эгоизм, эстетический экстаз, исторический импульс, политическая цель.

Вслед за ним Дженнифер Иган признаётся, что испытывает страх перед каждой новой книгой: тратишь время и силы на то, что может оказаться невостребованным, ибо либо издатель сочтёт твою прозу «дикой», либо читатель не примет её. Но далее, продолжает откровенничать с нами Дженнифер Иган: «Если всё получается, то живу в двух разных измерениях», оба из которых доставляют удовольствие: настоящая жизнь и мир, о котором никто не знает и в котором существует исключительно пишущий – творящий.

Исабель Альенде уверена, что «быть писателем – это не только честь, но и мужество и отвага». Писательский труд представляется ей адом до тех пор, «пока не обнаруживается присутствие музыки». К новой работе Исабель Альенде приступает исключительно 8 января (возможно, потому, что католики празднуют Рождество с 24 декабря по 7 января включительно).

Открываю календарь: на развороте – **Январь**: фото Анны Подгорной рядом с портретами вышеназванных Джона Толкина, Эдгара По и А. П. Чехова. Вот это да!

Анна – жена русского байкера и мама чудесного мальчика, живущая в Израиле; гуманист, пацифист, оптимист и хозяйка собственной судьбы, искренне верящая в Б-га и посвящающая ему «Контральто».

Многие из нас помнят строки из Гарика Сукачёва: «Моя бабушка курит трубку и обожает огненный ром...» Одна из героинь Анны аллюзионно «курит крепкий и пьёт горький...»

Анна понимает Высоцкого и на ночь читает Бродского – и вообще от «всех взяла только лучшее... / И льда хватает, и огня...»

Гомельчанку Валентину Рогачёву, родившуюся в **Феврале**, сопровождают Борис Пастернак, Иван Крылов и Тони Моррисон!

В **нашем Марте** родились исключительно современные классики: Бахадыр Эргашев (Назар Шохин) из Узбекистана, Эмма Прибыльская из Беларуси, Наталья Шабло и Ольга Фокина из России, а также Славка Мариновска – из Болгарии. Из великолепной пятёрки не знакома только с творчеством Бахадыра и Славки.

Бахадыр – сын многих культур, гражданин мира, посетивший, по его словам, самую восточную из стран Востока – Японию, и самую европейскую из стран Европы –

Великобританию. Ежегоднику он предложил рассказ «Тюбетейка... Сюзанне...» Кто бы сомневался?!

Славка живёт в Пловдиве. Родилась в селе Славейно Смолянской области, в революционном Оборище (надо полагать, эпицентре) в горах Орфея (Центральных Родопах). Сегодня в Славейно проживает около 160 человек.

Речь Славки изобилует метафорами: бальзам на сердце. Интригуют сами названия её книг: «Здесь, где пахнут розы, уровень хороший, но семя погибает от сорняков. [...] Без розовых очков я написала книги «Бессезонная женщина, «Апокрифичное чувство», «Изгнанное солнце», «Пурпурная утопия» и [...] «Тихий поэт».

Апрель тоже представлен пятерицей исключительно современных классиков: Григорий Гачкевич (Молдова), Галина Долгая (Узбекистан), Татьяна Бадакова (Калмыкия), Елена Ханина (Израиль), Светлана Романова (Россия).

Григорий известен, прежде всего, как детский поэт.

В архиве у Галины семь романов, десятки рассказов и повестей, стихотворения, очерки о путешествиях, статьи-размышления.

Татьяна на страницах ежегодника признаётся в любви к А. С. Пушкину, А. А. Ахматовой и двум родинам:

Родилась на макушке весны

Не калмыцкой, нежно-тюльпанной.

Край сибирский, смолистой сосны

Моей родиной стал нежданно.

Елена в стихотворной форме повествует о чудачках, каковыми являемся мы все.

Страсть Светланы – авантюрно-исторические романы, её близкий круг – такие персонажи как Иван Грозный, Пётр Первый и Марта Скавронская.

Май. Музыкант и педагог Валентина Бендерская (Израиль) – пришедшая в поэзию поздно, но ставшая выдающейся и в этом виде творчества. Русский поэт и прозаик Леонид Колганов – о Валентине Бендерской: «Её мощное лирическое начало вмещает и вбирает в себя и все остальные начала: философское, социальное, историческое и лирико-эпическое. Так, стихотворение об Иосифе Бродском и Венеции написано с подлинной мощью державинской оды. А великое религиозно-философское начало в стихах Валентины идёт от известных русских философов: Льва Шестова, Николая Бердяева, Василия Розанова, Владимира Соловьёва и др., ведь русская религиозная философия – это прежде всего синтез поэзии и истории. Но на первом месте в стихах Валентины всё-таки Любовь, которая озаряет её философию, религию и социум, ибо если нет любви, то нет и ничего остального».

Подобно Марине Ламбертц-Симоновой (Германия), вижу свою миссию в том числе в том, чтобы «Как по цепочке передать «геном» / Плеяде славных правнуков и внуков».

Вместе с Ириной Хенкиной (Израиль) стремлюсь «Успеть увидеть красоту», ибо «Неполным будет мирозданье / Без однодневки-мотылька».

Наряду с характерными для русской поэтессы Ирины Яворовской лирическими стихами впервые читаю её «Попытку автобиографии».

Вместе с Билалом Адиловым (Азербайджан – Дагестан) «чутьём родовым» постигаю язык его «очень близкой к небу» стороны, воспетой с «мастерством поэтическим горним». Восхищённо наблюдаю «миг, когда взлетает орёл со скалы», расцветающие в сердцах «эдельвейсы стихов и песен», равно как и волшебное сверканье звёзд над Шах-Дагом.

Про Антона Митляйдера из Германии знаю лишь то, что он пишет в соавторстве с отцом – Александром Василенко – и что он безумно талантлив.

В **Июне** стремлюсь постичь страсти и глубину мыслей бакинца Вариса Елчиева Мусы, пребывающего в статусе писателя 25 часов из 24, имеющихся в сутках: «И на протяжении жизни больше всего досады вызывают у меня те фразы, которые не удалось записать. [...] Писатель – человек, одарённый талантом видеть обратную сторону стены, потолка и пола, даже неба и земли».

Про корни таких людей, как Леонид Колганов (Израиль), обычно говорят: порода. На VI Московском совещании молодых писателей поэт Алексей Марков отметил, что все присутствующие – поэты от ЦК ВЛКСМ, один Колганов – от Бога. Культовый поэт 80-х держал в напряжении стадионы. Постсмогист Колганов – ученик основателя СМОГа Леонида Губанова.

В 2020-м вышла посмертная книга Леонида Колганова «Молчание колоколов», в эссе о которой Александр Карпенко пишет: «Леонид Колганов – явление в русской поэзии. Поэт-романтик, мистик, он всегда был „по ту сторону“ столбовых тенденций и направлений современного искусства. Раздираемый вечной тоской по прекрасному, он постоянно находился в состоянии непокоя. Парфён Рогожин, но только интеллигентской закваски».

За Леонидом Колгановым следует Эрих Мария Ремарк. Стабильности могучей июньской четверице маститых авторов придаёт, как водится у психологов, женщина – Илана Городиская.

«**Месяц Юлия**» украшают Виктория Левина (Израиль) и Татьяна Кайзер (Германия) – в одной связке с великолепными Барбарой Картленд и Эрнестом Хемингуэем: казалось бы, что может быть круче?!

Ан нет! **Августейший** Максим Сафиулин (Россия) составил плеяду с Ги де Мопассаном, Вальтером Скоттом и Говардом Лавкрафтом!!! Эти трое плохому не научат. Интересно, что август называли также «зарев», «сербень», «жнивень», «венец лета».

Сентябрины, вероятно, настолько самодостаточны, что пребывают в гордом одиночестве: Ольга Равченко (Беларусь), Надежда Фурзенко (Украина) и Нани Сариду (Греция).

Судя по эссе, Ольга, «разумеется, выросла».

Надежда любит жизнь во всех её проявлениях.

Нани верит в красивое, доброе, вечное.

Октябрь. Тома Блюм «разучилась делить людей на своих и чужих». В Германию, если честно, «прилетела на самолёте», прихватив в попутчики Даниэля Дефо, Джона Ле Карре и Ивана Бунина.

Лично мне легко, потому что просторно – в Томиной «Нелепости»:

«В какой-то степени ты гордишься собой – ты сохранил „лицо“ и не был первым, нарушившим тишину».

Опустив голову на край подушки и закрывая глаза, в последний миг перед тем, как унести в „ночную даль“, ты спрашиваешь себя – трус ли я? Возможно.

*Твой страх – это страх надоесть тому,
кто тебе очень дорог».*

Типично «женское» письмо: местами – совершенно авторские пунктуация и архитектура (последняя – два в одном).

Ноябрь (листопад). Александр Василенко (Германия) – «крестник Ольги Бешенковской», обладатель Гран-при проекта «Книга Мира».

Татьяна Прит – из Польши. Пишет на четырёх языках.

В альманахе Александру и Татьяне несказанно повезло: по соседству с ними удобно расположились Даниил Андреев и Стефан Цвейг.

«**Декабрист**» Михаэль Крейцмер (Израиль) родился в одном месяце с Александром Исаевичем Солженицыным и Гюставом Флобером. Пути Господни неисповедимы, о чём и свидетельствует Михаэль: «Мой родной город Псков расположен на самом Западе России. Всего лишь короткая поездка на ночном поезде отделяла наш город от Санкт-Петербурга, Риги, Таллина. Да и в самой области хватало интереснейших мест, таких как Пушкинские Горы, невероятно древний Изборск, Печерский монастырь. Неудивительно, что „охота к перемене мест“ захватила меня с самого раннего возраста.

Уже живя в Израиле, смог осуществить мечту – путешествовать по миру».

26 декабря 1904 года в Лозанне родился Алехо Карпентьер-и-Вальмонт – кубинский писатель, журналист, музыкант и музыковед, сын русской преподавательницы Лины Вальмонт и французского архитектора, по материнской линии – дальний родственник Константина Бальмонта. Вырос на Кубе. В 12-летнем возрасте приехал с семьей в Париж, где изучал теорию музыки. В 1927 году за выступление против диктатуры Мачадо был на семь месяцев заключён в тюрьму, в 1928-м тайно эмигрировал во Францию, где познакомился с сюрреалистами. В 1939 году вернулся на Кубу, занимался журналистикой и изучением кубинской ритуальной и фольклорной музыки. В 1943-м посетил Гаити. В 1945-1959 жил в Венесуэле, на Кубу вернулся после победы революции. С 1966 года занимал пост атташе по культуре посольства Кубы в Париже. Всю жизнь непрестанно занимался литературным творчеством. Последний роман Карпентьера «Весна священная» (1978) назван по имени балета Игоря Стравинского. Роман представляет собой широкую эпопею, охватывающую события XX века, от гражданской войны в Испании до революции на Кубе.

Читая Алехо Карпентьера-и-Вальмонта на русском и в оригинале, прослеживая основные вехи его биографии, зримо ощущаю профиль благодатных почвенных горизонтов, взрастивших гения.

К первой части «Плеяды», кроме Алехо Карпентьера, хочется добавить ещё несколько строк – про фотографии наших современников: кто-то сам прислал в ежегодник своё фото столетней давности, чьё-то – судя по реакции Нани Сариду – приобщил к делу редактор.

2.

Писательская щедрость на страницах звёздного ежегодника проявляется в виде **Приложения** – бонуса самым преданным читателям, таки добравшимся до недр литературного клондайка, терпеливо разложенного Ладой Баумгартен.

Славка Мариновска представила переводы с болгарского языка, наводящие на размышления:

Прошла ли я здесь? И жила ли я вообще?

Кто-то где-то рассудит...

Григорий Гачкевич вновь уводит всех, кому не «остокотело», в мир тёплых воспоминаний и самых смелых фантазий:

Дайте папе шарик в руки!

Пусть вернётся в детство!

От усталости и скуки

Это – суперсредство!

Татьяна Бадакова в своём творчестве непрестанно воспевает Велемира Хлебникова:

«Так жил и творил удивительный поэт – Велемир – великий в мире.

Первый его вздох – это был воздух степи, первый его взгляд – на просторы моей степи, первые его шаги – по прекрасной калмыцкой степи.

Он любил её, создавал для нас чудо, вспоминая высокие звёзды и притягательный Млечный путь, которые только в степи, так близки и явственнее:

«Я был сияющим ветром,

Я был полётом стрелы».

И всё же – КАК ПОСТИЧЬ ТВОЮ ТАЙНУ, ВЕЛИКИЙ ВЕЛЕМИР?

«Я жил высоко и Думал о семи стопах времени».

Сколь удивительна, столь очевидна переключка хлебниковских семи стоп времени с Плеядами (М 45 и другими названиями – Семь Сестёр, Стожары)?!

Валентина Бендерская в числе восьми стихотворений (в знак бесконечности?) дарит нам «Подкову»:

Я подкову на счастье повесила у входной двери.

Часто были без денег, но весело пели – вплоть до зари.

Ту подковку, истёртую пахотой, передам по цепи,

Как наследство, с любви бархатом – своё счастье лепи.

Оно, верь мне, не плоть сытая во дворце у паши.

Счастье – это подкова, сбитая работой души.

Марина Ламбертц-Симонова безапелляционно возвращает нас к «Плеядам» – причём, стихом и прозой:

Не только ради красного словца

Мы обращаем к небу наши взгляды:

К сиянью звёзд в созвездии Тельца,

Известных под названием Плеяды.

Из повести «Плеяды»: *«Папа очень любил водить Наташку по музеям и всяким необычным местам. Одним из таких любимых мест у них был Планетарий. Папа и сам был большим ребёнком, которому не так уж и много досталось от детства...*

[...] Когда папа водил маленькую Наташку на прогулки в сады и парки Питера и окрестностей, он мог уснуть от усталости, на минутку присев на скамейку, но лишь в Планетарии он не спал никогда.

[...] Но звёзды... Звёзды на небе перестали быть путеводными не только для моряков и влюблённых...

[...] Где были тогда Плеяды? Наверное, у них были завязаны глаза, иначе бы они указали безопасный путь тому кораблю, на котором были дети, множество детей...

[...] Судьба братика Бори оказалась тоже печальной. Хотя и по-другому, но его крошечная Звёздочка закатилась тоже – в эвакуации».

Две крупных чёрных жемчужины в ожерелье от звёзд добавляет **Леонид Колганов**: «Широту и долготу» и «Народного-Поэта или русский Нюрнберг. Памяти убиенных поэтов».

Финал: Свободой на баррикадах – исполненной мощи и энергетики античной богиней – возникает **Нани Сариду** с экзистенциалистской, на мой взгляд, маленькой поэмой

«Искушение», которая полноправно может считаться «Притчей о взлелеянной Злом росянке».

P.S. Слово «субару» (яп. 昴) означает «соединённые» или «собранные вместе»: это японское название звёздного скопления Плеяды в созвездии Тельца. Около десятка его звёзд можно разглядеть на ночном небе невооружённым глазом, ещё около 250 – с помощью телескопа. Несмотря на то, что для записи названия «Плеяды» в Японии используется кандзи 昴, взятый под влиянием китайской научной традиции, исконно японское название скопления происходит от глагола субару (яп. 統る, «быть собранными вместе»).

«У мужчин есть такое привычное занятие: обещать неопытным „девам юным“ звёзды с неба... Это, конечно, очень приятное занятие, но ещё ничего почти не стоящее... Ведь только время всё расставляет по своим местам, в том числе звёзды в небе, выстраивая их в созвездия, по которым можно находить Путь. Путь по Жизни...» (Марина Ламбертц-Симонова. «Плеяды»)